

«Что-то, что я хочу точно», — говорю я. «Но я уверен, что смогу понять, как сделать это самостоятельно. Мои зелья впечатляют, и с каждым днем я становлюсь лучше». Пальцы Акено начинают легко двигаться там, где они расположены на моем бедре, а ее рука чуть-чуть приближается к моему члену, который теперь заметно выпячивается в моих штанах.

+7 Привязанность к Акено Химедзуме

Интересно, это из-за возбуждения или из-за размера моего члена? Или, может быть, оба? Я замечаю, как глаза Риас метнулись к выпуклости на моих штанах и снова увеличили силу [Эротического Пьеро] на них.

«Но это игра», — говорит Риас. Она слегка раздвигает ноги, ровно настолько, чтобы выглядеть небрежно, но при этом давая мне возможность ясно видеть, что у нее под юбкой. Ее трусики действительно из прозрачного черного кружева, хотя основные части недостаточно прозрачны, чтобы сквозь них можно было видеть. Но и без того это возбуждающее зрелище, и я сильно ожесточаюсь.

+8 Привязанность к Риас Гремори

Риас широко улыбается и продолжает говорить. «Сколько времени может понадобиться, чтобы найти такое решение, если вы вообще можете это сделать? Или что, если это меньшее решение? Превращение в дьявола сейчас поможет вам как можно скорее начать подниматься по служебной лестнице.

"Может быть," я хежу. Я делаю вид, что безуспешно пытаюсь не заглянуть ей под юбку. «Итак, я должен считать, что ты официально пригласил меня в свою пэру? Пытаешься переманить меня в свою пэру, а не в пэру Соны?»

«О да. Я был бы очень признателен, если бы вы присоединились к моему пэру, по крайней мере, на короткое время. У меня... грядет событие, в котором, я уверен, вы могли бы очень помочь, но вы должны быть его частью. мое пэрство для участия. После этого я был бы в порядке, если бы отдал тебя Соне, если бы ты хотел быть ближе к Момо». Ее улыбка становится непристойной, и она немного раздвигает ноги. «Хотя я был бы более чем счастлив оставить тебя в своей. Мы могли бы сделать тебя здесь очень счастливым».

Я сглатываю, слегка нервничая и неуверенно, выиграв время, чтобы проверить их обоих с [Непристойным разведчиком]. Они оба сейчас в высоком возбуждении. Я увеличиваю свои усилия с помощью [Эротического Пьеро].

«В это я могу поверить», — говорю я, продолжая смотреть на юбку Риас. Она сделала это нарочно и хочет, чтобы я посмотрел, так что я могу побаловать себя. Возможно, чувствуя, что я близок к тому, чтобы сломаться, или, возможно, просто проникаясь настроением вещей, когда она становится более возбужденной, она еще больше раздвигает ноги, определенно выше точки правдоподобного отрицания. Ее юбка задирается и обнажает ее настолько, что почти любой другой в комнате сможет увидеть ее трусики.

Акено следует примеру своего Короля и кладет руку прямо на мою эрекцию, заставляя ее слегка дергаться. Она проводит пальцем по его длине, и я вздрагиваю, когда волна удовольствия проходит сквозь меня.

«Однажды ты сказал, что нас называют двумя самыми красивыми девочками в школе, и что ты согласен с этим описанием. Разве идея проводить все время с нами двумя не звучит хорошо? Мы все могли бы жить в в одном доме, вместе едят, вместе принимают ванну и спят в одной постели. Разве не такой жизнью ты хочешь жить?»

Я колеблюсь, пытаюсь выглядеть разбитым. Честно говоря, это не сложный поступок. Она рисует чрезвычайно привлекательную картину. Я мог бы быть из тех парней, которые предпочитают кого-то вроде Соны, но я прекрасно знаю, чем привлекательна Риас, особенно в этом сценарии.

Акено использует мои колебания, чтобы сделать свой ход. Она быстро меняет свое положение, так что она оседлала меня, ее вес на моих коленях и ее массивные сиськи на моем лице. «Знаешь ли ты», — говорит она разговорчиво, хватая меня за запястья. «Нет некрасивых чертей? Или, по крайней мере, в их собственных глазах». Она направляет мои руки и кладет их на свои сиськи. Мои руки рефлексивно сжимаются, наслаждаясь мягкостью этого ощущения. Она ободряюще мне улыбается, и я продолжаю нащупывать. «Мы все очень незначительные оборотни. Мы не можем измениться быстро, но со временем наши тела больше меняются в сторону нашего идеального «я» .привлекательный. Риас и я родились красивыми, но некоторые демоны постарше даже красивее нас. По крайней мере, на данный момент. В конце концов, мы оба все еще молоды и растем, — хихикает она.

— Я этого не знал, — говорю я, еще раз проклиная ткань, лежащую между мной и Акено, не позволяющую мне прикоснуться к ней напрямую. Я не перестаю ощупывать ее из-за одежды, это все равно было очень приятным опытом.

Акено наклоняется, приближая грудь к моему лицу, и шепчет. «Если ты станешь дьяволом, ты сможешь встретить всех этих прекрасных женщин-дьяволов. А если ты создашь свою собственную пэру, ты сможешь превратить любую женщину в дьявола, который со временем станет только привлекательнее. Разве дьяволы не лучше?»

Какая-то часть меня, особенно нижняя часть меня, которая в настоящее время была прижата к мягкой плоти ее задницы и верхней части бедра, когда она сидела на них, действительно хотела согласиться с ней. Картина, которую они нарисовали вдвоем, была всем, что я хотел.